

## ФИНАНСЫ / FINANCE

DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.2.10>

## ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ЕГО ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ СТАТУС В ТРАКТОВКАХ ЭКОНОМИСТОВ И ЮРИСТОВ

Научная статья

**Пшеничников В.В.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0002-5040-0841;<sup>1</sup> Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (wladwp[at]yandex.ru)

**Аннотация**

Цель статьи состоит в проведении сравнительного анализа противоречивых трактовок статуса цифрового рубля в экономическом и правовом пространствах и поиске общих для них подходов. Для достижения поставленной цели применен интеграционный подход, базирующийся на междисциплинарной интеграции знаний. Позиционирование цифрового рубля как третьей формы денег в качестве основной или дополнительной по отношению к наличной и безналичной формам не находит абсолютной поддержки ни в среде экономистов, ни в среде юристов, ни в действующем законодательстве Российской Федерации. Действующее законодательство Российской Федерации относит цифровой рубль к безналичным денежным средствам, счет цифрового рубля – к отдельному виду банковского счета. В связи с этим появляется необходимость введения новых номеров и названий счетов бухгалтерского учета для соответствующего отражения на них транзакций нефинансовых организаций и Банка России с цифровыми рублями, включения остатков на счетах цифрового рубля в состав денежного агрегата М0, разработки и закрепления в нормативно-правовых актах форм безналичных расчетов с использованием цифрового рубля. Опираясь на экономическое содержание и технологическую основу функционирования цифрового рубля на базе распределенного реестра цифровых транзакций, ряд экономистов и юристов находят больше оснований относить цифровой рубль не к безналичной, а к электронной форме денег.

**Ключевые слова:** деньги, денежные средства, платежные средства, цифровые валюты, цифровой рубль.**THE DIGITAL ROUBLE AND ITS CONTROVERSIAL STATUS IN THE INTERPRETATIONS OF ECONOMISTS AND LAWYERS**

Research article

**Pshenichnikov V.V.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0002-5040-0841;<sup>1</sup> Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

\* Corresponding author (wladwp[at]yandex.ru)

**Abstract**

The aim of the article is to conduct a comparative analysis of the contradictory interpretations of the status of the digital rouble in the economic and legal spaces and search for common approaches. To achieve this objective, an integrative approach based on interdisciplinary integration of knowledge is applied. The positioning of the digital rouble as a third form of money as the main or additional to cash and non-cash forms does not find absolute support either among economists, lawyers, or in the current legislation of the Russian Federation. The current legislation refers the digital rouble to non-cash monetary funds and the digital rouble account to a separate type of bank account. In this regard, there is a need to introduce new numbers and names of accounts to reflect transactions of non-financial organizations and the Bank of Russia with digital roubles, to include balances on digital rouble accounts in the M0 monetary unit, to develop and fix in the regulatory and legal acts the forms of non-cash settlements with the use of digital roubles. Operating on the economic content and technological basis of the digital rouble functioning on the basis of a distributed register of digital transactions, a number of economists and lawyers find more reasons to refer the digital rouble to an electronic form of money rather than to a non-cash form of money.

**Keywords:** money, money funds, payment means, digital currencies, digital rouble.**Введение**

Вступившие в силу с 01 августа 2023 года федеральные законы от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволили стартовать пилотному проекту по тестированию операций с цифровыми рублями, включающих процедуры открытия, пополнения и закрытия счетов цифрового рубля, осуществление переводов цифровых рублей между физическими лицами, проведение платежей за товары и услуги цифровыми рублями по QR-коду. Однако это не только не снизило остроту дискуссий о противоречивом статусе цифрового рубля в экономическом и правовом пространствах, но и инициировало их продолжение на новом уровне.

**Методы и принципы исследования**

Для решения обозначенной проблемы целесообразно применить интеграционный подход, базирующийся на междисциплинарной интеграции знаний. Междисциплинарная интеграция знаний характеризуется не простым сложением предметных компетенций отдельных дисциплин, а появлением нового, более глубокого понимания сути

явлений и механизмов функционирования систем самой различной природы. Знания, полученные из разных дисциплин, в процессе интеграции сопоставляются, взаимно обогащаются и развиваются, создавая тем самым синергетический эффект в процессе познания мира. В зависимости от направления и интенсивности взаимодействия междисциплинарных знаний в процессе научного познания необходимо учитывать уровень их интеграции. С. Н. Сиренко и А. В. Колесников [11] выделяют следующие уровни интеграции междисциплинарных знаний: уровень 1 – отдельных связей между дисциплинами; уровень 2 – би и поли дисциплинарный; уровень 3 – интердисциплинарный; уровень 4 – трансдисциплинарный. Самый продуктивный из них – уровень 4 – трансдисциплинарный предполагает перенос когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, характеризуется разработкой и осуществлением совместных проектов исследования. При таком уровне взаимодействия возникает целостное представление об объекте исследования, формируется холистическое видение проблемы. В качестве результата проведенного исследования на трансдисциплинарном уровне интеграции развиваются критическое мышление, умение анализировать, сравнивать, обобщать, оценивать идеи из разных областей и синтезировать их. Эти результаты более значимы и весомы, нежели те, что могут быть получены на предыдущих уровнях междисциплинарной интеграции знаний.

### Обсуждение

Критикуя применение интеграционного подхода, Л. Ю. Василевская [4, С. 11] отмечает: «Смешение понятийного аппарата различных наук, в том числе подмена правовых терминов терминами экономическими, оборачивается вольной, субъективной, искажающей суть исследуемого правового феномена интерпретацией. Это следует учитывать при анализе цифрового рубля как правового явления». Данное замечание можно признать справедливым для уровня 2 – би и поли дисциплинарной интеграции знаний, который предполагает прямой перенос результатов и методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Такой перенос обусловлен обнаружением параллелей исследуемых предметных областей. Этот уровень интеграции еще не обеспечивает в полной мере холистического видения, выходящего за рамки предметной области исследования, и позволяет четко обозначить, какие именно дисциплины взаимодействуют между собой. Кроме того, необходимо принять во внимание тот факт, что среди экономистов, равно как и среди юристов не сложилось однозначное представление о статусе цифрового рубля как третьей формы денег наравне с наличной и безналичной формами.

Провозглашенный Концепцией цифрового рубля статус третьей формы денег был принят одними экономистами С. А. Андрушиным [2], В. К. Бурлачковым, С. А. Никитиной В. А. [3], Грудининой, Н. Н. Куницыной [6] и юристами, например А. В. Турбановым [12], и поставлен под сомнение другими экономистами М. А. Абрамовой [1], В. В. Пшеничниковым [10], а также юристами, например Л. Ю. Василевской [4], А. В. Габовым [5]. Если рассматривать цифровой рубль как третью форму денег, необходимо обратиться к его функциональным возможностям как экономической категории и как объекта гражданского права.

М. А. Абрамова [1, С. 11] отмечает «... тот факт, что и экономисты, юристы сошлись во мнении, цифровая валюта обладает отдельными свойствами денег, но не выполняет полноценно все их функции и тем более не является денежной единицей РФ или иностранного государства, международной денежной или расчетной единицей. ... Таким образом, цифровая валюта может выполнять одну из функций денег – функцию средства платежа». Это подтверждают положения федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ. В частности, в соответствии со статьей 1 не допускается открытие депозитов в цифровых рублях. В соответствии со статьей 7 цифровые рубли являются обязательствами Банка России как оператора платформы цифрового рубля; операции с цифровыми рублями ограничены либо пополнением счета цифровыми рублями, либо списанием со счета цифровых рублей, а также переводами цифровых рублей со счета плательщика на счет получателя; кредитование счетов цифровых рублей и начисление процентов на остатки цифровых рублей не допускается. Более того, в соответствии со статьей 30 счет цифрового рубля признается отдельным видом банковского счета. Л. Ю. Василевская [4, С. 13] констатирует: «С гражданско-правовой точки зрения речь идет о безналичных денежных средствах («безналичные деньги» – экономическое понятие) как разновидности имущественных прав, обязательственных по своей правовой природе и существующих в виде записей на счетах. В условиях цифровизации банковской деятельности фиксация записей на счетах происходит не в бумажной, а в электронной (цифровой) форме, при этом вовсе не происходит смена материальной формы на идеальную».

В связи с этим Н. Н. Куницына, Е. И. Дюдикова [9, С. 149] заключают, «... что действия мегарегулятора и органов власти ориентированы не на создание цифровой экономики путем организации единого цифрового пространства, реализация которого возможна только на основе унифицированной многофункциональной цифровой платформы, а на сохранение традиционной инфраструктуры». Однако, как замечает Л. Г. Ефимова [7, С. 31] «Внедрение модели D в том виде, в каком она описана в Концепции Банка России 2021 г. и в пакете законопроектов, фактически приведет к стиранию различий между двумя уровнями банковской системы. При этом сложно будет объявить многочисленных клиентов Банка России, которых он должен будет обслуживать на платформе цифрового рубля, в качестве еще одного исключения из правила о запрете на банковское обслуживание некредитных организаций, учитывая их значительное количество. Представляется, что клиентами Банка России фактически станем все мы, поскольку каждый захочет открыть цифровой кошелек в эмиссионном банке, который полностью застрахован от несостоятельности внутри страны. Масштабы обслуживания традиционной банковской клиентуры, которую будет осуществлять Банк России, могут оказаться столь значительными, что это приведет к постепенному преобразованию двухуровневой банковской системы в одноуровневую модель».

Альтернативный взгляд на статус цифровой валюты предлагает Народный банк Китая. Д. А. Кочергин [8, С. 61] замечает, что «... цифровой юань позиционируется и имплементируется в денежную систему страны как компонент денежного агрегата M0 ... в будущей системе цифровых розничных платежей цифровые юани и средства на электронных счетах авторизованных операторов будут совместимыми и станут рассматриваться в качестве наличных денег в обращении». Основные сходства цифрового рубля с наличным рублем состоят в том, что, во-первых,

монопольное право на эмиссию принадлежит Банку России, во-вторых, отсутствует возможность начисления и получения процентов.

Однако в соответствии со статьей 1 федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ цифровые рубли относятся к безналичным денежным средствам и соответственно расчеты цифровыми рублями относятся к безналичным расчетам. Это означает, что цифровые рубли должны стать составным компонентом денежного агрегата М1. Кроме того, необходимо дополнить планы счетов бухгалтерского учета новыми номерами счетов цифрового рубля для соответствующего отражения на них транзакций нефинансовых организаций и Банка России с цифровыми рублями. Одновременно с этим согласно статье 2 федерального закона от 24.07.2023 № 339-ФЗ расчеты цифровыми рублями, осуществляемые путем перевода цифровых рублей Банком России на платформе цифрового рубля, рассматриваются отдельно от традиционных форм безналичных расчетов, включая расчеты платежными поручениями, расчеты по аккредитиву, по инкассо, чеками. В то же время: «Расчеты цифровыми рублями могут осуществляться в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе». Вероятно, это подразумевает возможность будущей конкретизации форм расчетов цифровыми рублями в правовом пространстве, например, на основе смарт-контрактов. Реализация смарт-контрактов на платформе цифрового рубля потенциально позволяет использовать в будущем цифровые рубли в сфере децентрализованных финансов, в том числе при проведении трансграничных переводов и платежей. Однако, исходя из того, что цифровые рубли будут функционировать исключительно в пределах платформы цифрового рубля Банка России, механизм проведения трансграничных переводов и платежей пока не очевиден.

Наделение цифровых рублей статусом безналичных денежных средств, а цифровых кошельков на платформе цифрового рубля статусом отдельного вида банковского счета в рамках правового поля вступает в противоречие с их экономической сущностью. Л. Ю. Василевская [4, С. 12] обращает внимание на то, «... что законодатель не различает понятий «электронный» и «цифровой», поскольку информация в технических устройствах и системах (компьютер, планшет, смартфон, сервер и пр.) предстает в форме, позволяющей воспринимать ее как поток цифр. Часто под этой формой интерпретации информации понимают и компьютерную, и машинную, и электронную, и цифровую информацию, хотя суть одна – цифровая форма интерпретации информации. Это означает, что нет оснований для различения понятий «электронные деньги» и «цифровые деньги». С точки зрения действующего российского законодательства цифровые рубли отличаются от электронных денежных средств только тем, что должны отражаться не на цифровых кошельках, как это было изначально предусмотрено Банком России, а на счетах цифрового рубля как отдельного вида банковского счета.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой цифровые валюты центральных банков следует рассматривать как вид электронной формы денег. Если до недавнего времени единогласно различали два вида электронной формы денег: на базе карт и на базе сетей, то теперь целесообразно выделять их третий вид: на базе распределенного реестра цифровых транзакций.

При этом к третьему виду электронной формы денег на базе распределенного реестра цифровых транзакций следует отнести как криптовалюты, так и цифровые валюты центральных банков. Принципиальное различие между криптовалютами и цифровыми валютами центральных банков состоит в том, что криптовалюты функционируют на базе распределенного реестра открытого типа, тогда как цифровые валюты центральных банков функционируют на базе распределенного реестра закрытого типа. Распределенный реестр открытого типа не содержит ограничений на чтение данных из блоков и ограничений на отсылку транзакций для включения в сеть. В распределенном реестре закрытого типа присутствует организация-модератор, которая устанавливает правила взаимодействия, отслеживает их выполнение и предоставляет доступ к сети. В случае с цифровым рублем организацией-модератором выступает Банк России.

### **Основные результаты**

Сравнительный анализ трактовок цифрового рубля в экономическом и правовом пространствах позволяет нам сделать следующие выводы.

Позиционирование цифрового рубля как третьей формы денег в качестве основной или дополнительной по отношению к наличной и безналичной формам не находит абсолютной поддержки ни в среде экономистов, ни в среде юристов, ни в действующем законодательстве Российской Федерации.

Действующее законодательство Российской Федерации относит цифровой рубль к безналичным денежным средствам, счет цифрового рубля – к отдельному виду банковского счета. В связи с этим появляется необходимость введения новых номеров и названий счетов бухгалтерского учета для соответствующего отражения на них транзакций нефинансовых организаций и Банка России с цифровыми рублями, включения остатков на счетах цифрового рубля в состав денежного агрегата М0, разработки и закрепления в нормативно-правовых актах форм безналичных расчетов с использованием цифрового рубля.

Оперируя экономическим содержанием и технологической основой функционирования цифрового рубля на базе распределенного реестра цифровых транзакций, ряд экономистов и юристов находят больше оснований относить цифровой рубль не к безналичной, а к электронной форме денег.

### **Заключение**

Стартовавший эксперимент с реальными цифровыми рублями на ограниченном количестве операций и клиентов должен будет продемонстрировать, насколько целесообразным и эффективным может стать внедрение цифрового рубля в том его статусе, как он определен к настоящему моменту. Нынешний этап внедрения цифрового рубля позволяет надеяться на то, что апробация проведения реальных операций с ним позволит до определенной степени разрешить выявленные противоречия в трактовке статуса цифрового рубля и учесть интересы всех категорий его потенциальных пользователей.

**Конфликт интересов**

Не указан.

**Рецензия**

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

**Conflict of Interest**

None declared.

**Review**

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

**Список литературы / References**

1. Абрамова М.А. Деньги vs цифровая валюта в контексте современной теории денег / М.А. Абрамова // Финансы, деньги, инвестиции. — 2020. — № 3 (75). — с. 9-13.
2. Андрияшин С.А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства / С.А. Андрияшин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15. — № 1. — с. 54-76.
3. Бурлачков В.К. Цифровые валюты центральных банков: особенности и возможности использования / В.К. Бурлачков, С.А. Никитина // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28. — № 7(823). — с. 1452–1469.
4. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica (Русский закон). — 2023. — Т. 76 — № 1(194). — с. 9–19.
5. Габов А.В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав / А.В. Габов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 4. — с. 55–65.
6. Грудинина В.А. Проблемы и перспективы внедрения цифровой валюты в российскую экономику / В.А. Грудинина, Н.Н. Куницына // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2022. — № 2(89). — с. 38–45.
7. Ефимова Л.Г. Розничная двухуровневая модель цифрового рубля (модель D) – путь к появлению в России одноуровневой банковской системы / Л.Г. Ефимова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 1(101). — с. 20–31.
8. Кочергин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д.А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16. — № 1. — с. 51–78.
9. Куницына Н.Н. Цифровой рубль или рубль в цифровой среде: перспективы институциональных перемен / Н.Н. Куницына, Е.И. Дюдикова // Вопросы экономики. — 2021. — № 9. — с. 149–160.
10. Пшеничников В.В. Обзор основных положений концепции цифрового рубля / В.В. Пшеничников // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — № 2(146). — с. 35–49.
11. Сиренко С.Н. Ренессансная миссия университета XXI века / С.Н. Сиренко, А.В. Колесников // Контуры цифровой реальности: Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего; под ред. В. В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко. — Москва: ЛЕНАНД, 2018. — с. 164–186.
12. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег / А.В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 5. — с. 73–90.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Abramova M.A. Den'gi vs tsifrovaja valjuta v kontekste sovremennoj teorii deneg [Money vs Digital Currency in the Context of Modern Money Theory] / M.A. Abramova // Finance, Money, Investments. — 2020. — № 3 (75). — p. 9-13. [in Russian]
2. Andrjushin S.A. Tsifrovaja valjuta Tsentral'nogo banka kak tret'ja forma deneg gosudarstva [The Central Bank's Digital Currency as the Third Form of State Money] / S.A. Andrjushin // Actual Problems of Economics and Law. — 2021. — V. 15. — № 1. — p. 54-76. [in Russian]
3. Burlachkov V.K. Tsifrovye valjuty tsentral'nyh bankov: osobennosti i vozmozhnosti ispol'zovanija [Digital Currencies of Central Banks: Features and Possibilities of Use] / V.K. Burlachkov, S.A. Nikitina // Finance and Credit. — 2022. — V. 28. — № 7(823). — p. 1452–1469. [in Russian]
4. Vasilevskaja L.Ju. Tsifrovoj rubl': vzgljad tsivilista na problemu [Digital Ruble: a Civilist's View of the Problem] / L.Ju. Vasilevskaja // Lex Russica (Russian Law). — 2023. — V. 76 — № 1(194). — p. 9–19. [in Russian]
5. Gabov A.V. Tsifrovoj rubl' Tsentral'nogo banka kak ob'ekt grazhdanskih prav [The Central Bank's Digital Ruble as an Object of Civil Rights] / A.V. Gabov // Actual Problems of Russian Law. — 2021. — № 4. — p. 55–65. [in Russian]
6. Grudinina V.A. Problemy i perspektivy vnedrenija tsifrovoj valjuty v rossijskuju ekonomiku [Problems and Prospects of Introducing Digital Currency into the Russian Economy] / V.A. Grudinina, N.N. Kunitsyna // Bulletin of the North Caucasus Federal University. — 2022. — № 2(89). — p. 38–45. [in Russian]
7. Efimova L.G. Roznichnaja dvuhurovnevaja model' tsifrovogo rublja (model' D) – put' k pojavleniju v Rossii odnourovnevoj bankovskoj sistemy [The Retail Two-Tier Model of the Digital Ruble (Model D) is the Way to the Emergence of a Single-Tier Banking System in Russia] / L.G. Efimova // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSUA). — 2023. — № 1(101). — p. 20–31. [in Russian]
8. Kochergin D.A. Tsifrovye valjuty tsentral'nyh bankov: opyt vnedrenija tsifrovogo juanja i razvitie kontseptsii tsifrovogo rublja [Digital Currencies of Central Banks: the Experience of Introducing the Digital Yuan and the Development of the Digital Ruble Concept] / D.A. Kochergin // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — V. 16. — № 1. — p. 51–78. [in Russian]

9. Kunitsyna N.N. Tsifrovoj rubl' ili rubl' v tsifrovoj srede: perspektivy institutsional'nyh peremen [Digital Ruble or Ruble in the Digital Environment: Prospects for Institutional Change] / N.N. Kunitsyna, E.I. Djudikova // *Economic Issues*. — 2021. — № 9. — p. 149–160. [in Russian]
10. Pshenichnikov V.V. Obzor osnovnyh polozhenij kontseptsii tsifrovogo rublja [Overview of the Main Provisions of the Digital Ruble Concept] / V.V. Pshenichnikov // *Modern Economy: Problems and Solutions*. — 2022. — № 2(146). — p. 35–49. [in Russian]
11. Sirenko S.N. Renessansnaja missija universiteta XXI veka [Renaissance Mission of the University of the XXI Century] / S.N. Sirenko, A.V. Kolesnikov // *Kontury cifrovoj real'nosti: Gumanitarno-tehnologicheskaya revolyuciya i vybor budushchego* [Contours of Digital Reality: The Humanitarian and Technological Revolution and the Choice of the Future]; edited by V. V. Ivanova, G.G. Malinetskogo, S.N. Sirenko. — Moscow: LENAND, 2018. — p. 164–186. [in Russian]
12. Turbanov A.V. Tsifrovoj rubl' kak novaja forma deneg [Digital Ruble as a New Form of Money] / A.V. Turbanov // *Actual Problems of Russian Law*. — 2022. — № 5. — p. 73–90. [in Russian]